

Г.А. Романов

Традиции ограждения от бед частных домов в Европе и России

Путешествуя по средневековым европейским городам Латинского мира россияне с удивлением открывают для себя дома с иконами, расположенными на фасадах зданий и обращенными на улицу. Уличные иконы представляют собой не простое украшение исторических зданий, а продолжение многовековой христианской традиции ограждения домов от бед. Угроза эпидемий, стихийных бедствий и пожаров заставляла хозяев молиться Божией Матери и особо почитаемым ими святым о помощи и защите. С эпохи Средневековья при наступлении неблагополучных времен для защиты от беды люди главным образом полагались на Бога, Божию Матерь и святых. Получив желаемое и сохранив имущество, горожане с благодарностью устраивали на фасадах зданий иконы святым защитникам. Икона-оберег должна была всем показывать, что дом находится под защитой, и отпугивать от жилища, жителей и их хозяйства всякое зло. Располагали такие иконы на фасадной стороне дома, поблизости от парадного входа, который они должны были охранять, чтобы беда не смогла бы войти в дом.

Икона святого Михаила архангела над каналом в Венеции. Фото автора.

Выступающие на улицу иконы можно еще и сейчас встретить в городах Италии, Испании, Мальты, Германии, Австрии и некоторых других стран. Древнейшие из сохранившихся образов в красиво оформленных каменных киотах, очевидно, находятся в Италии, из которой и берет начало европейский христианский обычай именно такого воплощения оградительных обрядов разных народов. Уже в эпоху Ренессанса он не только был известен, но и, наверное, считался старинным, благодаря чему Флоренция, Сиена, Венеция, Бари, Рим, Неаполь и Палермо за прошедшие столетия внесли в него свои небольшие стилевые особенности. Наличие разновидностей в оформлении икон-оберегов безусловно свидетельствует о древности и народном характере обычая. Например, в Бари распространено односкатное завершение крыши киотов вместо обычных двускатных; в Неаполе – киоты более всего изукрашены цветами; в Риме – скульптурные композиции могут достигать значительных размеров, соизмеримых с городскими памятниками. Там их часто располагают на скошенных углах домов.

Уличная икона Богоматери – покровительницы Сиены. Фото автора.

Интереснее всего изучать домовые иконы Венеции, поскольку город всегда представлял собой живой музей. В нем сохранилось много старинных киотов, столетиями ограждавших жителей от бед. Очень красиво смотрятся парадные фасады домов над каналами, украшенные каменными киотами, например, рельефным изображением святого Михаила Архангела в домике-киоте.

Во всех городах Италии более трех четвертей оградительных икон посвящено Божией Матери, на что находятся как местные причины, так и общие. Пресвятая Дева Мария – спасительница и покровительница города Сиена с 1260 г. С 1215 г. в Сиене возводили кафедральный собор в честь Вознесения Пресвятой Девы Марии по проекту знаменитого архитектора Николо Пизано. Строительство велось на пожертвования жителей и продвигалось медленно на фоне ожесточенного противоборства между Флоренцией и Сиеной. Громадный собор был задуман сиенцами как вызов главным конкурентам – флорентийцам. В 1260 г. из Флоренции поступил ультиматум сдать город и разрушить стены собора. Местные жители молились и отчаянно упивали на помощь Пресвятой Богородицы. Они собрали ключи от всех городских ворот и сложили их перед образом Девы Марии, вверяя Ей свою судьбу. И свершилось чудо. Маленький отряд сиенцев сумел победить большое войско флорентийцев. С тех пор благодарные жители помещали на дома иконы Девы Марии.

Портик-киот с барельефом Богородицы и молитвой. Венеция. Фото автора.

Общим основанием для обращения за защитой к Деве Марии служило то, что у католиков Богородица почитается покровительницей семьи, детей и домашнего очага. Такое представление чрезвычайно важно для ограждения домашнего быта итальянца с помощью домовых киотов. Скульптурные или иконописные изображения Богородицы в них разнообразны. Поясные портреты чередуются фигурами в полный рост. Богоматерь может быть показана молящейся с Богомладенцем на руках или самостоятельно. То, что домовой киот – это молитвенное обращение жителей к Божией Матери, напоминает надпись на большинстве киотов. Она воспроизводит первую строку молитвы «AVE MARIA», что дословно переводится «РАДУЙСЯ, МАРИЯ». С такого обращения начинается множество молитв к Деве Марии. Первая по значению и употреблению из них известна как песнь святого архангела Гавриила, возвещающего благую весть Деве Марии. В православии песнь Пресвятой Богородице гласит: «Богородице Дево, радуйся, Благодатная Марие, Господь с Тобою; благословенна Ты в женах и благословен плод чрева Твоего, яко Спаса родила еси душ наших».

Круглая икона с барельефом святого евангелиста Марка. Венеция. Фото автора.

Следующие по популярности святые, к которым обращаются за помощью жители, – покровители города. В Бари много домов украшены киотами с иконами святителя Николая Чудотворца. В Венеции на зданиях встречаются иконы апостола и евангелиста Марка. С 1260 г. существовало братство святого Марка. На зданиях членов братства образ святого Марка заменялся его символом, изображением льва с евангелием.

В средневековой Италии братства также называли сконцами. Они были благотворительными организациями, члены которых платили взнос на

Рельеф с символом святого евангелиста
Марка на доме. Венеция. Фото автора.

определенные нужды. Подобные скуолы существовали в разных странах Европы, но только в Венеции они действовали с одобрения государства как гражданские организации. Венецианские скуолы принципиально отличались от остальных, производя свое наименование от греческого «schole», что переводится как «свободное время-правождение». Несмотря на наличие небесного покровителя, они напрямую не подчинялись Церкви, оставаясь одним из проявлений народного благочестия. Венецианские братства имели выборное правление. Все члены считались равными, аристократам запрещалось занимать официальные посты. В Венеции было 7 больших скуол и множество малых. Малые скуолы представляли собой профессиональные или национальные гильдии. 25 апреля, в день святого Марка, большие скуолы участвовали в шествии вокруг площади Сан Марко. За право идти первым участники братств вступали в конфликт.

Члены братств помещали скульптурные образы святых покровителей на своих домах, показывая, что их домашние хозяйства состоят под небесной охраной. На доме члена братства Пресвятой Девы Марии Милосердной над сценой из жизни братства помещен барельеф Богоматери. **Фото 6**

В 1369 г. из Кипра в Венецию братством свя-

Барельеф Богоматери над сценой
из жизни братства. Венеция. Фото автора.

того Иоанна Богослова был привезен крест-реликварий с частью подлинного Креста Господня. Крест торжественно носили из собора Святого Марка по городу. Однажды во время процессии через мост Сан-Лоренцо крест из-за давки уронили в канал. Святыня долго не давалась в руки многочисленным ловцам, и только престарелому члену братства дожу Андреа Вендрамину удалось поднять ее над водой. Выдающийся художник эпохи Возрождения Джентиле Беллини запечатлел процессию на площади Сан Марко и происшествие на мосту на картинах 1496 и 1500 гг. Братство стали именовать также братством Святого Креста. На доме члена братства над парадным входом помещен символ братства и скульптура его небесного покровителя евангелиста Иоанна Богослова.

Важно отметить, что киоты создавались не для украшения домов, не как произведения искусства, а для ограждения от бед. Форма киотов напоминает домик, раскрывая, что святой через свою икону будет защищать именно дом. Оградительные иконы содержат множество интересных дополнений символически раскрывающих их назначение. В Венеции многие иконы Богоматери в киоте закрыты решеткой, которая выступает как символ защиты. Эффект ограждения дополняет запертый замок, часто навесной. Замок показывает, что путь злу в дом закрыт.

Декоративная решетка должна быть красивой, чтобы понравиться Деве Мария, иначе Она не будет защищать жителей. Кованые и литые металлические решетки выполняли с витиеватыми элементами. Сверху могли нанести позолоту. Чем скромнее было изображение, тем ви-

Киот с фигурой архангела Михаила под полуциркульным навесом. Барселона. Фото автора.

тиеватие и объемнее решетка. А если и скульптура, и решетка скромные,— то ярким сделан наличник киота.

Одним из отличительных черт архитектурной культуры барокко является борьба с углами дома. С XVII века оградительную икону стали помещать на срезе дома. Такой киот есть в Венеции, но много подобных скульптурных композиций более позднего времени можно увидеть в Риме.

В средневековых городах Испании тоже встречаются оградительные уличные иконы, например в старинных улочках Севильи и Валенсии. В переулке столицы Каталонии Барселоны из под полуциркульного навеса вдруг выглядывает лицо архангела Михаила, а на улице провинциальной Тоссы — лицо Пресвятой Богоматери Скорбящей. На Сицилии и на Мальте над дверями домов распространены барельефы Святого Семейства, которые должны приносить гармонию в семьи горожан. Правда, на Мальте почти все иконы-обереги очень поздние. Есть совсем новые изображения без киотов из современных материалов на домах недавней постройки, что свидетельствует о своеобразном переосмыслении мальтийцами старых народных традиций на новый лад.

Коренное население сельских районов на юге Германии и примыкающих к ней австрийских об-

Скульптура Богородицы за решеткой с навесным замком. Венеция. Фото автора.

ластей сохранило католическое вероисповедание. На фасадах многовековых домов можно увидеть большие иконы, написанные в стиле фресковой живописи прямо по штукатурке. **Фото 8**

Символ братства Святого Креста и скульптура святого евангелиста Иоанна Богослова над входом. Венеция. Фото автора.

В баварском селе Обераммергау в 1633 г. чума унесла жизни 400 человек, а многие соседние деревни перестали существовать. Во искупление своих грехов жители перед распятием дали обет проводить ход-мистерию «Страсти Господни». Первое шествие перед церковью разыграли в сценах в 1634 г. и постановили повторять его через 10 лет. Из соображений удобства круглых дат после 1674 г. последовала мистерия 1680 г. Далее каждое десятилетие было отмечено действом, распространившемся на все село¹.

К XXI в. деревенские дома, ставшие театральной кулисой, были расписаны либо сюжетами Страстного цикла, либо морализаторскими сценами из сказок братьев Гримм. «Воздвижение Креста Господня» и «Коронование Богоматери на небесах» причудливо соседствуют с «Гензель и Гретель», «Бременскими музыкантами» и «Красной Шапочкой». В 1860-х гг. при немецком короле Людвиге II на близлежащей горе было возведено мраморное распятие Христа. В 1930 г. для проведения мистерии построили специальное просторное здание. Представление состоит из 16 актов. Зрелище, посмотреть которое приезжают многочисленные туристы со всего мира, продолжается пять с половиной часов. В спектакле задействованы 1400 «актеров», в 2010 г. роль Иисуса исполнял местный полицейский. Всего же в исторические костюмы наряжается около 5000 человек, практически все местное население.

Киот-домик с фигурой Девы Марии за решеткой.
Венеция. Фото автора.

Не только в Обераммергау, но и в других селах стены зданий украшены иконами. В селе Миттенвальд нанесены на фасады домов фресковые композиции Воскресения Господня, Живоначальной Троицы, Вознесения Богородицы, Богоматери с Богомладенцем, окруженной четырьмя евангелистами и др. Так баварцы когда-то вверяли свои домашние хозяйства под небесную защиту.

Европейские традиции ограждения частных домов от бед могут иметь византийские корни, поскольку они передают обращение к святым через иконы, почитание икон. Эти обычай были тесно связаны с оградительными крестными ходами, у которых тоже ранневизантийское происхождение. **Фото 29**

Спасские ворота Москва. Фото автора.

На Руси ограждение от бед согласно византийской традиции совершали крестными ходами с чудотворными иконами. Уличных икон на зданиях не было, поскольку дома располагали внутри участка с огородом. Даже в городах до XIX в. жилые строения прятались внутри дворов, а на улицу выходили деревянные заборы с воротами. Ограждать следовало все домашнее хозяйство, а посему небольшую деревянную икону святителя Николая помещали над перекладиной въездных ворот. Такой крестьянский оберег запечатлен на фотографии XIX в. в Свердловском областном краеведческом музее имени О. Е. Клерка в Екатеринбурге. Чаще всего перекладины не было, а створы ворот распахивались. Поэтому икону помещали на столбе у калитки или просто на отдельно стоящем столбе. Столб-часовня с иконой чудотворца и защитника Николая воспроизведен в Верхотурском государственном историко-архитектурном музее-заповеднике.

¹ См.: Страсти Господни (Мистерии в Обераммергау). Т. И. СПб., 1911.

Обращение за помощью к святителю Николаю объяснялось тем, что чудотворца считали покровителем и крестьянского труда, и домашнего быта. На Николая Чудотворца народом возлагалась обязанность поддержания семьи, рода, домашнего очага. Его наделяли силой связывать судьбу суженых. После свадебного сговора служили молебен Николе Угоднику о благополучии будущего брака². С иконой святителя, покровительницей рода, отправлялись семьями на освоение новых земель переселенцы в Сибирь, будучи уверенными, что сам Заступник с ними³.

Кром. Псков

Деревянную иконку святого Николая угодника заменяли более долговечной меднолитой, а над входом в избу прибивали меднолитой же крест. Следует указать, что иконы были дорогими и поместить их вне дома могли себе позволить себе далеко не все. Обычно над входной дверью снаружи прибивали деревянный крест, или про-

сто рисовали крест. На крест молились, входя и выходя из дома.

С византийских времен оградительные иконы помещали над крепостными воротами русских городов. По надвратным образам давали название крепостным башням и улицам. Надвратные иконы обязательно были на монастырских подворьях. В XVII в. въезды боярских дворов могли украшать надвратные образы святых покровителей боярских родов. В XIX в. надвратные иконы святителя Николая появляются перед отдельными дворами купцов и зажиточных крестьян. Однако обычай не приобрел массовый характер.

В России до XX века домашние хозяйства оберегались молебном перед чудотворной иконой. Ради ограждения от бед раз в год в села и городские слободы приносили чудотворную икону и в каждом дворе совершали частный молебен о здравии с окроплением святой водой жителей, дома, всех бытовых строений, города и скотины⁴.

Первые примеры совершения частных молебнов о здравии во дворах, дополнявших крестные ходы, относятся к XIV в. В Новгороде и Пскове использовали все возможности, чтобы оградиться от нашествия чумы. Этому же столетию принадлежат и первые упоминания оградительных молебнов в селах и деревнях. Тогда на русской земле свирепствовала чума, прозванная «черной смертью». В 1353 г. в Москве от нее скончался великий князь Симеон Гордый и два его сына.

Москва. Красные ворота

² Коринфский А.А. Народная Русь. Круглый год сказаний, поверий, обычаев и пословиц русского народа. М., 1901. С. 524.

³ Вознесенский А., Гусев Ф. Житие и чудеса св. Николая чудотворца, архиепископа Мирилакийского и слава его в России. СПб., 1899. С. 593.

⁴ Романов Г.А. В крестный ход идет народ. М: Союз Дизайн, фонд ЕСПО, 2017. С. 86–100, 122–134. Он же. Круг местных святых и святынь в жизни приходов Центральной России XIX – начала XX в. Традиции и современность. Научный православный журнал. 2013. № 14. С. 71–91.

История с. Угодичи Угодичской вол., расположенного на восточном берегу оз. Неро, неразрывно связана с помощью чудотворных икон крестьянам села и окружающих деревень. В конце XI в. святой епископ Исаия Ростовский благословил крещенных им урожан иконой Богоявления. В честь этой иконы была сооружена церковь на месте, указанном преподобным Авраамием Ростовским. Свое княжеское село часто посещал святой Андрей Боголюбский. В 1350-х годах супруга Иоанна Даниловича Калиты княгиня Елена Всеволодовна выменяла список Тихвинской иконы Богородицы, помогавший от чумы, и поместила его в Богоявленской церкви. В день Рождества Богородицы в 1355 г. жители деревни Уткино Ростовского края провели чрезвычайный ход с Тихвинской иконой из Угодичей и дали обет совершать оградительный ход непрестанно каждый год. Просьба крестьян была утверждена княгиней Еленой Всеволодовной.

Во время чумы 1425–1427 гг. скончались все пятеро взрослых сыновей героя Куликовской битвы князя Владимира Андреевича Серпуховского, а в феврале 1428-го, вероятно, также от чумы умер их троюродный брат, сын Дмитрия Донского Петр. И опять деревенский сход уткинцев слезно просит принести местночтимую икону из великокняжеского села еще и в день Тихвинской Богоматери, обязуясь повторять молитвенное действие ежегодно. По согласию и повелению княгини Софии Дмитриевны, дочери великого князя Дмитрия Донского, в начале XV в. из-за случившейся повальной болезни был установлен еще один ход в деревне Уткино. Согласно переписи 1880-х гг. уткинские обетные ходы совершали еще в конце XIX в.

Москвы. Угодичи перестали быть княжеской вотчиной. В 1612 г. боярин Томила Луговской в составе «Великого посольства» отправился к Сигизмунду под Смоленск на переговоры об условиях призыва на царство королевича Владислава. Здесь Луговской твердо держался первоначального договора и отказался от присяги Сигизмунду. Вместе с главными послами был отправлен, как пленник, в Польшу, откуда в 1619 г. вместе с отцом царя Михаила Феодоровича, митрополитом Ростовским Филаретом, возвратился в Москву. Накануне дня его освобождения из польского плена Томиле во сне Божия Матерь повелела приобрести список Молченской своей иконы. Сама икона была явлена в 1405 г. на болоте «мольче», и обреталась под Путевлем. По пути домой Луговской приобрел икону. В 1627 году вместо деревянного был освящен каменный Богоявленский храм с. Угодичи, куда Томила передал чудотворную икону. С этим образом совершали оградительные ходы против болезней людей и моровых поветрий домашнего скота. За свою помощь в частных молебнах во дворах икона получила дополнительное имяование «Целительница».

В XVIII в. подворовые обходы совершали с самыми знаменитыми образами, как правило хранившихся в монастырях и приносимых в города и села для служения перед ними монахами обители. Ситуация серьезно менялась по ходу XIX в. В этом столетии по России прокатились четыре волны эпидемий холеры: в 1830–1837, 1847–1860, 1865–1875 и 1883–1886 гг. Для спасения от заразы проводили оградительные крестные ходы с местночтимыми святынями. Обращение к местным святыням было отчасти вынужденным, поскольку прославленные святыни невозможно было использовать сразу во многих местах. К тому же на бюрократическое оформление разрешений из-за стремительного наступления болезни просто не было времени.

В XIX в. во время эпидемии холеры в с. Угодичи за помощью обращались к Молченской иконе. 16 июня 1848 г. обошли село вокруг крестным ходом с чудотворным образом, а потом пели молебны о здравии в каждом дворе. 29 августа того же года ситуация повторилась. В память чудесной помощи в эти дни ежегодно проводили оградительные ходы с Молченским образом. 15 мая в 1861 г. случился большой пожар. Ради недопущения пожаров в этот день ежегодно совершили крестный ход с Молченской иконой. Молебны о здравии перед чудотворным образом

Герб на Боровицкой башне

В 1609 г. государь Василий Шуйский пожаловал Угодичи думному дьяку Томиле Луговскому, отличившемуся при обороне

в частных домах пели один раз в год по разным случаям по просьбе жителей⁵.

Вход в Кремль в Коломне

В с. Спас-Смердино Новоселко-Пеньковской вол. Казанская икона из местного Спасского храма прославилась чудесной помощью от холеры в 1848 г.⁶ Еще в 1846 г. ввиду небывалого истребления озимой пшеницы червем крестьяне обратились за помощью к преподобному Авраамию, Смоленскому чудотворцу. В житии преподобного сообщалось, что он молитвой мог остановить засуху и защитить посевы на полях. На деньги, собранные крестьянами, была написана икона святого Авраамия. 24 августа было установлено совершать с иконой оградительный обетный крестный ход в д. Уставскую. В 1846 г. крестным ходом обошли все поля, окропив озимые святой водой. В последующие годы иконами обносили только деревню, начиная с ключевого колодца у овинов, где служился водосвятный молебен; потом пели водосвятный молебен при входе в селение с восточной стороны, а на северной и западной стороне деревни были простые молебны. По обхождении вокруг деревни иконы заносили на каждый двор, где служили водосвятный молебен. По окончании совершали общий молебен о здравии посреди деревни, и крестный ход возвращался обратно в церковь.

По случаю 50-летнего юбилея в 1896 г. крестный ход опять прошел вокруг всех засеянных полей, а благодарные землепашцы вызолотили ризу на иконе. Обходили кругом полей и в 1906 г.⁷ В 1848 г., в память эпидемии холеры, стали проводить три хода с Казанской иконой в ближние деревни, где тоже совершали подворовый обход с молебнами. В день Рождества святого Иоанна Предтечи 24 июня обходили с. Спасское, в праздник Казанской иконы 8 июля отправлялись в д. Калистово, а в день святого Илии Пророка – в д. Сумароково⁸.

В Москве было принято совершать частные молебны во дворах перед чудотворной Иверской иконой Божией Матери, которую приносили из Иверской часовни перед Воскресенскими воротами Китай-города. Первообраз Иверской иконы известен как Портaitисса, Вратарница. Он был помещен над воротами Иверского монастыря на Афоне и ограждает от бед обитель и весь православный мир. По пожеланию патриарха Никона и царя Алексея Михайловича в Россию с 1647 по 1659 г. было привезено несколько копий Иверской иконы, которые попали в Иверский и Новодевичий монастыри и в домовые церкви царской семьи. С них мастерами Оружейной палаты Московского была написана для часовни у Воскресенских ворот немного увеличенная размером икона без изображений в среднике полуфигур архангелов в кругах, а на полях – полуфигур апостолов⁹. Интересно, что Иверская икона из часовни у Воскресенских ворот так почтилась, что именно ее композиция послужила образцом для последующих Иверских образов, разошедшихся по всей России.

Наиважнейшее значение Воскресенских ворот определялось тем, что они служили парадным въездом на Красную площадь и через нее в Кремль. Тверская дорога из Европы и западных областей России приводила по мосту через реку Неглинную к Воскресенским воротам. В 1659 г. с внутренней стороны была устроена часовня от Николо-Перервинского монастыря для сбора подаяния, куда была определена Иверская икона. После перестройки ворот в 1680 г. Иверскую часовню переместили на внешнюю сторону. С тех пор все идущие на Красную площадь и в Кремль предварительно молились у Иверского образа,

⁵ Артынов А.Я. Село Угодичи, Ростовского уезда Ярославской губернии : Ист.-этногр. Очерк. Ярославль, 1889; Титов А.А. Ростовский уезд Ярославской губернии: Историко-археологическое и статистическое описание с рисунками и картой уезда. М., 1885. С. 79–93.

⁶ Титов А.А. Указ. соч. С. 397.

⁷ Летопись церкви села Спас-Смердино. Рукопись 1896–1912. Частное собрание. Л. 12–13, 16. Публикация Р.Ф. Алитовой / Ростовский музей // www.rostmuseum.ru/publication/srm/016/alitova01.html

⁸ Там же Л. 2, 14–14 об.

⁹ Гусева Э. К. Иверская икона (Московская) в Иверской часовне у Воскресенских ворот // Православная энциклопедия. Т. XXI. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2006. С. 22.

ограждавшего Кремль от бед. По молитвам перед иконой стали происходить чудеса и исцеления уже в 1690-х годах. Благодарные москвичи стали украшать драгоценностями чудотворный образ. В 1735 г. на пожертвования была сделана серебряная позлащенная риза на икону из Иверской часовни. На рубеже XVIII в. монахами была заведена книга, куда заносились сведения о многочисленных чудесах и исцелениях. Эта книга исчезла в советское время.

Иверская часовня Москва

В последнее десятилетие XVII в. молебны с иконой начинают служить по домам, как это видно из указа царей Иоанна и Петра Алексеевичей 1693 г. о выделении караульных стрельцов «для провожания иконы от бесчинных людей по два человека»¹⁰. Проведение молебнов в частных домах потребовало создание новых копий иконы, так называемых «запасных». Иверская часовня никогда не оставалась без образа. Первый такой список в 1748 г. был поставлен слева от иконы¹¹. Для путешествия Иверской иконы по дворам ради совершения оградительных молебнов в 1819 г. были устроены две кареты, каждую из которых везли шесть лошадей. Шествия или перевозы Иверского образа по московским улицам происходили с необычайной торжественностью.

Э. К. Гусева атрибутировала икону, поступившую в ГТГ в 1933 г. как Иверский образ из часовни, написанный мастерами Оружейной палаты в последней четверти XVII в.¹². Подтверждением

подлинности иконы из ГТГ как святыни Иверской часовни служат характерные утраты в нижней части живописной поверхности, а также металлический полоз внизу для помещения иконы в специальную карету, перевозившую ее на молебны, и следы накладок для колец по торцам для продевания полотенец при поднятии иконы (о них упоминает И. С. Шмелёв в книге «Лето Господне»). Другим подтверждением атрибуции иконы из ГТГ является фотография часовенной иконы, сделанная в 1929 г. и принадлежавшая архим. Серафиму (Суторихину; † 1979), с удостоверяющей надписью. Сейчас образ реставрируют. Почитаемый в ц. Воскресения Христова в Сокольниках образ, находящийся под сплошной поздней ризой, по-видимому, является одной из запасных икон Иверской часовни.

«Матушка», как уважительно величали Иверскую икону москвичи, на протяжении трех столетий оставалась самым доступным и самым почитаемым чудотворным образом Первопрестольной, чему способствовало массовое проведение оградительных молебнов. Икону принимали для служения перед ней многие московские и подмосковные храмы, среди них несомненно были слободские церкви Замоскворечья, например, церковь Воскресения в Кадашах. Описание обычая принесения образа в слободской храм и служения перед ним приводит И. Панин в исследовании, проведенном на кафедре церковной истории Московской Православной Духовной Академии¹³. Прихожане на руках приносили Иверскую икону к всенощному бдению в свою церковь, где она оставалась на ночь. После утренней литургии служили водосвятный молебен и освящали воду в многочисленных ведрах. Далее следовал обход дворов со служением краткого молебна о здравии и окроплении святой водой каждого домашнего хозяйства вместе с их обитателями. В завершении в церкви пели благодарственный молебен и на руках возвращали святыню в Иверскую часовню. После 1819 г. святыню из часовни до храма и обратно привозили в карете.

Французский художник и этнограф Жерар Делабарт работал в России по приглашению императрицы Екатерины II с 1787 г. С 1794 по 1798 гг. он

¹⁰ Монастырский архив. Два документа конца XVII в. относительно Иверской часовни и ее святыни // Николо-Перервинский монастырь. Очерки истории. М., 2005. С. 72.

¹¹ Сергий (Спасский), архим. Иверская святая и чудотворная икона Богоматери на Афоне и списки ее в России. М.: Типография и Литография И. Е. Ефимова б. Яким., Д. Смирновой, 1879. С. 32

¹² Гусева Э. К. Указ. соч. С. 22.

¹³ Панин И. Иверская часовня у Воскресенских ворот Китай-города и ее святыня в жизни дореволюционной Москвы // МПДА. Кафедра церковной истории. 02.04.2012. http://history-mdm.ru/publ/iverskaya-chasovnya-u-voskresenskih-vorot-kitay-goroda-i-ee-svyatynya-v-zhizni-dorevolutsionnoy-moskvyi_742.html

Владимирские ворота Китай-города Москва

создал серию из 16 городских пейзажей Москвы с характерными бытовыми сценами. В 1799 г. были изданы литографии, сделанные с его московских

картин и ставшие уникальным свидетельством жизни допожарной Москвы. На панорамном виде Красной площади в 1795 г. Делабарт старательно прорисовывает важнейшие события каждого дня народной жизни. Литография 1799 г. по этой картине носила название: «Вид Старой площади в Москве». За сценками бойкой торговли выделяется большая группа прихожан, с благоговением переносящих на руках чудотворную Иверскую икону от часовни через площадь в Замоскворечье. Возглавляют группу поющие священник и два иеромонаха Николо-Перервинского монастыря, служащие при Иверской часовне, в праздничных одеждах. За священнослужителями два алтарника в белых стихарях бережно несут святыню. Их сопровождают около двух десятков прихожан. Именно так в конце XVIII в. выглядели кадашевские слобожане, когда они несли Иверский образ в Воскресенский храм.

